

УДК 811.161.1:316.75

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.113

ИДЕОЛОГЕМА «РУССКИЙ ПУТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

О. Ю. Колегова

Брянский государственный университет, г. Брянск

В публикации рассматриваются особенности употребления идеологемы «Русский путь» в современном русском языке на материале контекстов основного и газетного корпусов Национального корпуса русского языка. В извлеченных контекстах проанализирован план выражения идеологемы (рассмотрены орфографические варианты ее выражения) и план содержания (выявлена ее семантика с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса). План содержания воспроизводится в пределах смыслового поля посредством анализа тематических областей (в ядерной части поля) и экспликаторов амбивалентности (в периферийной части поля). Автор приходит к выводу о том, что идеологема «Русский путь» представляет собой сложное ментальное образование, по-разному оцениваемое носителями современного русского языка.

Ключевые слова: идеологема «Русский путь», Национальный корпус русского языка, семантико-когнитивный метод, план выражения, план содержания, тематические области, экспликаторы оценочности, коммуникативное значение.

Введение

Актуальность данного исследования определяется отсутствием научных работ, посвященных изучению функционирования идеологемы «Русский путь» в современном русском языке. Результаты исследования названной идеологемы представляют несомненный интерес, поскольку вскрывают модусы ее употребления русскими языковыми личностями – представителями разных социальных и профессиональных слоев.

Политический медиадискурс, «который сформировался на основе двух идеологизированных дискурсов – политического и медийного» [16, с. 52], на современном этапе развития социума является наиболее актуальным. Идеологичность – это специфическое свойство политического дискурса. Под идеологичностью политического дискурса следует понимать «отражение в нем идеологической позиции адресанта, преследующего цели формирования у адресата, посредством идеологического воздействия, определенной картины политического мира» [3, с. 14].

Аксиологическую ориентацию идеологии отражают концепты. По мнению М. О. Гузиковой и Д. В. Спиридонова, их следует отличать от

© Колегова О. Ю., 2022

идеологем, поскольку концепты структурируют идеологию, а идеологемы выражают политическую версию идеологии в конкретных социальных, культурных, исторических условиях. При таком понимании идеологические концепты рассматриваются как родовое понятие по отношению к идеологемам [2].

Н. А. Купина, А. П. Чудинов, Т. Б. Радбиль определяют идеологему как лексическую единицу, «непосредственно связанную с идеологическим денотатом» [4, с. 91], имеющую «идеологический компонент» [15, с. 92], «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [8, с. 22].

Е. Г. Малышева и А. А. Мирошниченко определяют идеологему как «концепт, обладающий некоторым идеологическим содержанием и тем или иным образом вербализуемый в речи» [7, с. 35]. Вслед за А. А. Мирошниченко и Е. Г. Малышевой полагаем, что идеологема есть идеологический концепт, репрезентируемый посредством идеологизированной лексики. При этом считаем возможным согласиться с мнением М. Н. Ляшевой в том, что, «совпадая в большинстве характеристик, концепт и идеологема представляют собой сходные понятия, но мы не можем назвать их до конца тождественными, поскольку концепт не несет в себе цели воздействия на адресата» [5, с. 30].

Подчеркнем, что под идеологизированной нами понимается лексика, денотация которой осложнена идеологическим компонентом значения, фиксирующим отношение определенных общественно-политических групп к тому или иному понятию. Считаем возможным термин «идеологизированная лексика» применять к общему массиву номинаций с идеологически-оценочным компонентом значения, так как базовая часть идеологизированной лексики была заимствована уже с одноименным идеологически-оценочным компонентом значения и деидеологизации не подвергалась, часто изменялось лишь осмысление понятия в разные периоды времени. Бесспорно, что идеологизированная лексика является ядром языка идеологии, отражает представление о мире в рамках определенной идеологической системы. Идеологическая оценка закрепляется не только за идеологизированной лексикой, но и за теми словами, значения которых прямо не соотносятся с предметами, явлениями и понятиями идеологического характера. Синкретичный характер исследований идеологически-оценочной лексики в политическом и масс-медиа дискурсах, обусловленный смежностью с лингвокогнитивистикой, риторикой, социолингвистикой, функциональной стилистикой и лингвистикой текста, обеспечивает, как представляется, комплексный междисциплинарный

подход к исследованию актуального значения слова, что позволяет с наибольшей точностью воспроизвести смысловое поле слова, репрезентирующее идеологический концепт (идеологему).

Оценка предполагает отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения в речи. Становясь фактом языка, она трансформируется в оценочность. Под идеологизированной оценочностью нами понимаются, вслед за А. Л. Голованевским, «все различные смысловые напластования, переосмысления, социальная и иная “внеязыковая окрашенность”, “классово-оценочный момент”, идеологические аспекты и социально значимые оттенки смысла, идеологический компонент в содержательной структуре социально-оценочного значения и другие близкие характеристики элементов семантической структуры слова» [1, с. 56].

Разновидностью идеологической оценочности и идеологической коннотации является идеологическая оценочность и коннотация «духовность» [11]. Нельзя не согласиться с Т. Б. Радбилем в том, что «в общественном сознании этноса существует как бы два слоя: а) более глубокий, неосознанный, независимый от воли и желания носителя слой – менталитет и б) более поверхностный, так сказать, “обработанный”, “выделанный” слой, отчасти оформленный в продуктах материальной и духовной деятельности, отчасти рефлектируемый его субъектом – культурой» [9, с. 63]. Объединяет их концептосфера культуры, или культурный код нации. Адресант и адресант «встречаются» в концептосфере культуры как совокупности базовых смыслов, идей, ценностей, стереотипов, оценок. Иначе говоря, погружаются в «идеологический словарь», «тезаурус» культуры [Там же]. В. А. Маслова, рассматривая духовно-мировоззренческий аспект слова как наиболее актуальный в современной лингвокультурологии, подчеркивает, что «в языке существуют глубокие смыслы, почти недоступные для рационального осмысления, но играющие огромную роль в формировании духовности как отдельного человека, так и духовного кода нации» [6, с. 8].

Вслед за В. Н. Телия приходим к выводу, что, как правило, «оценка объективируется в денотативном компоненте лексического значения» [12, с. 47], но по сути представляет собой компонент, который может быть частью как денотата, так и коннотата, так как способен наслаиваться на обе составляющие структуры лексического значения слова. В работе С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеева «Идеологическая оценочность и идеологическая коннотация составных наименований» рассматриваются составные наименования *русский мир*, *русское оружие*, *русские хакеры* и *вежливые люди*, при этом подчеркивается, что составные наименования *русский мир* и *русское оружие* эксплицируют идеологическую оценочность «вспомогательная сила российской политической власти / армии»

в ядерной части лексического значения, а составное наименование *русские хакеры* – в периферийной части лексического значения. Установлено также, что идеологическая оценочность «духовность» представлена в ядерной части коммуникативного значения составного наименования *русский мир, русское оружие* (в основном корпусе), идеологическая коннотация – в периферийной части коммуникативного значения составного наименования *вежливые люди* [11, с. 249–250].

Формой выражения идеологемы «Русский путь» является атрибутивное словосочетание / составное наименование *русский путь*. Материалом для исследования послужили контексты с этим словосочетанием, извлеченные из основного и газетного корпусов национального корпуса русского языка (НКРЯ), на момент проведения изыскания состоявших соответственно из 89 документов / 109 вхождений (основной корпус), 62 документов / 72 вхождений (газетный корпус). В извлеченных контекстах проанализирован план выражения идеологемы «Русский путь» (рассмотрены орфографические варианты ее выражения) и план содержания (выявлена ее семантика с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса). План содержания воспроизводится в пределах смыслового поля посредством анализа тематических областей (в ядерной части поля) и экспликаторов амбивалентности (в периферийной части поля). Результатом является сформулированное коммуникативное значение составного наименования *русский путь*, компонентный анализ которого позволил зафиксировать гиперсему (гиперсемы) и актуальный набор дифференциальных сем. Используемая семантико-когнитивная методика апробирована в работах С. Е. Тимофеева и С. Н. Стародубец [13; 14].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Идеологема «Русский путь» в основном корпусе Национального корпуса русского языка

План выражения составного наименования *русский путь* представлен с учетом выделенных в ходе анализа трех тематических областей следующим инвариантом:

- I. Русский путь / «Русский путь» / «Русский Путь»;
- II. русский путь / «русский» путь / «русский путь» / Русский путь / «Русский путь»;
- III. русский путь.

I. Тематическая область «Средства массовой информации»

Представлена в плане выражения орфографическими вариантами *Русский путь / «Русский путь» / «Русский Путь»* и обнаруживает в своей структуре следующие коммуникативные значения:

1. Российское издательство:

Александр Солженицын. *Двести лет вместе (1795–1995). Ч. 1.* М.: **Русский путь**. (№ 1 в НКРЯ);

Сейчас в издательстве «**Русский путь**» – это солженицынское издательство – вышло огромных пять томов о жизни и деятельности русской эмиграции. (№ 48 в НКРЯ) и др.;

2. Академическая серия:

Посвящение очередного тома академической серии «**Русский Путь**», более известной широкому читателю как «*Pro et contra*», Сухово-Кобылину, на первый взгляд, неожиданно. (№ 10 в НКРЯ).

Семантическими компонентами области являются: «*УМСА-Press*», свободная русская мысль и слово, русская эмигрантская литература, неподцензурные авторы, архив Братства Св. Софии, С. Булгаков, Ф. Достоевский, центр Русское Зарубежье, А. Солженицын, А. Книпер, Ф. Жакоте, настоящая литература, *Pro et contra*, русская христианская культура, русская цивилизация.

План содержания идеологемы в тематической области фиксируется смысловыми полями каждого из орфографических вариантов посредством лексических экспликаторов – мелиоративных, пейоративных и безоценочных.

Варианты «**Русский путь**» / *Русский путь* включают следующие экспликативы:

– безоценочные: *издательство, выпускающее произведения неподцензурных авторов, писателей русского зарубежья;*

– мелиоративные: *воспрепятствование забвению; четкие ответы на роковые вопросы русской истории и роли личности в истории.*

Вариант «**Русский Путь**» включает:

– безоценочные экспликативы: *академическая серия, выпускающая произведения о русской духовной культуре;*

– мелиоративные экспликативы: *настоящая литература; литература о «зачеркнутом» и для «зачеркнутых».*

II. Тематическая область «**Миссия / миссия русского народа в Духе / духе**»

Включает план выражения с орфографическими вариантами *русский путь* / «*русский*» *путь* / «*русский путь*» / *Русский путь* / «**Русский путь**» и следующие коммуникативные значения:

1. Проторенный европейский путь:

Тяга на Запад связана с исконными традициями русской истории, и путь Европы, как и путь в Европу, – исторический русский путь. (№ 2 в НКРЯ);

«*Европеизм*» исходил из представления о том, что «**русский путь**» – это путь, уже пройденный «более передовой» европейской культурой. (№ 63 в НКРЯ).

2. Особенный вариант цивилизационного развития, основанный на возвращении к национальным основам и ресурсам:

*...В России стали все чаще писать <...> о необходимости переориентации на собственный, **русский путь** развития, опираясь на свои силы и ресурсы, о возвращении к национальным основам.* (№ 44 в НКРЯ);

*Фиговский Олег. Модернизация в России и за рубежом – особенности **«русского» пути*** <в названии публикации> (№ 11 в НКРЯ);

*Проклятие **«русского пути»** прослеживается также в генетической связи с абсолютизацией идеи государственности...* (№ 32 в НКРЯ);

*Еще никогда не был так ясен **Русский путь**, единственный, прямой и верный...* (№ 72 в НКРЯ) и др.

3. Извилистая, сложная дорога цивилизации:

*Вместо мучительного **русского пути**, где есть сострадание и надежда, возмущенный российский зритель увидел одномерно-серый портрет своей страны, давно и навечно зашедшей в тупик истории.* (№ 47 в НКРЯ);

*Если положить перед собой карту Китая, обвести на ней города, где русская эмиграция была представлена наиболее широко <...> предстанет **«русский путь»**: извилистая, трудная дорога...* (№ 26 в НКРЯ);

*...и все они <националистические партии> придерживались разных версий **«Русской идеи»** и **«Русского пути»**.* (№ 12 в НКРЯ) и др.

4. Прогрессивное движение христианского народа к нравственности, духовной свободе, Богу:

*Говорят, что это и есть особый **русский путь**. **Русский путь** к Богу.* (№ 20 в НКРЯ);

*Христианский путь Чехова, путь его жизни и творчества, был и глубиннейше **русским путем**.* (№ 28 в НКРЯ);

*Православие есть не только предание, но и задача, – нет, не искомое, но данное, но сразу и заданное, живая закваска, растущее семя, наш долг и призвание... **Русский путь** надолго раздвоен. Есть таинственный путь подвига для оставшихся, путь тайного и молчаливого подвига в стяжании Духа. И есть свой путь для ушедших. Ибо оставлена нам свобода и власть духовного действия, свидетельства и благовестия* (№ 75 в НКРЯ) и др.

5. Путь покаяния немцев, предки которых погибли на русской земле в годы Великой Отечественной войны:

*Он <журналист Вольфганг Бюшер> <...> восстанавливает этот тайный **русский путь**, что начинается в Берлине, длится на Востоке и кончается вновь в квази-Западном городе, в Москве...* (№ 19 в НКРЯ).

6. Правый путь правды, определяемый русскими культурными деятелями:

*Но мы знаем долгий и горький, сугубо **русский путь** Александра Трифоновича к высшей правде...* (№ 64 в НКРЯ);

Притяжение в том, что на Чусовой воплотились две основные линии «русского пути» и, значит, два варианта будущего. (№ 24 в НКРЯ) и др.

7. Образец развития для других стран:

Осипов Георгий. МВФ по-испански не пишется. Аргентина идет русским путем <в названии публикации> (№ 49 в НКРЯ).

Семантическими компонентами тематической области являются: *особость, национальные основы, русская идея, русская душа, русская власть, путь к Богу, христианский путь, высшая дорога, русская почва, чувство избранничества, сострадание и надежда, многострадальная история, не демократия, не капитализм, славянофилы, западники, европеизм, советский путь, модернизация, Петербург, «петербургский период», путь Европы, путь Сталина и советской партии, Обломовы, Штольцы, ожидание чуда, незаконченность, путь к свободе и нравственности, внутренняя свобода человека, несоединимость с властью, отчуждение государственного механизма от общества, расчленение нации, абсолютизация идеи государственности, путь искупления для немцев, радикальность, чудовищные преступления Петра I, коренные преобразования, культурные и духовные утраты, противоречивость, справедливые репрессии, великодержавная атрибутика, немецкая кровь, беспримерный бабий кавардак, ряд невозполнимых утрат и разочарований, колониальный народ, К. Аксаков, В. Соловьев, А. Солженицын, А. Твардовский, М. Нестеров, Е. Фомин, Павел I, Строгановы, Демидовы, А. Чехов, «западный» и «восточный» менталитет, А. Блок, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Некрасов, Н. Гоголь, В. Маяковский, П. Чаадаев, Аргентина.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловыми полями каждого из орфографических вариантов с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский путь* содержит следующие экспликаторы:

– мелиоративные: *прямой и верный; исконные традиции русской истории; национальная душа; национальный пророк Достоевский; чувство избранничества; духовные качества; невероятная выдержка; русские искания и достижения; нравственный путь развития; отречение от власти; путь мира, открытый Божественным Спасителем; допетровская Русь; сострадание и надежда; Москва; путь к внутренней свободе и духу – к Царству Христову;*

– пейоративные: *ад за адом; богоносное быдло <о русском народе>; горький; извилистая и трудная дорога; вытраивать русскую татарщину; невежество Сталина; гнусные и низкие приемы; паразит-самодур; опостылевшая диктатура; западноевропейский путь; крах русской идеи; капитализм; нелепая фантазия; завиралистый фантом; смертельный*

зигзаг, самоубийственный зигзаг; смутный период; старомодные идеи; Обломовы; Штольцы; черная пропасть; вред демократии; порыв отдать сильной личности; абсолютизация идеи государственности; чудовищные преступления Петра I; духовные и культурные утраты; сказочка о народе-богоносце.

Вариант «русский путь» включает:

– мелиоративные экспликативы: *Строгановы и Демидовы; Чусовая; «западный» менталитет и «восточный»;*

– пейоративные экспликативы: *образ русского дворянского интеллигента; барин, одетый в «русские одежды»; конфликт между своим идеалом русского крестьянина и реальным мужиком; Базаров; «шут гороховый» <о Базарове>; расчленение нации; элементы правительствующие и собственно народные; славянофильская идея нравственной чистоты и свободы народа; возвращение национал-социализма; явление «спасителей отечества»; абсолютизация идеи государственности; отмазка; замазать все неудачи; сгнуть; извилистая, трудная дорога.*

Вариант *Русский путь* содержит:

– мелиоративные экспликативы: *стояние за страну; свобода и благосостояние страны; путь национального преобразования революционного процесса;*

– пейоративные экспликативы: *невежество Сталина; коварство и жестокость Сталина; тиран; гнусные и низкие приемы; паразит-самодур; опостылевшая диктатура.*

В варианте «*Русский путь*» выделяются:

– мелиоративные экспликативы: *генерал Власов; солдаты и командиры, которые пошли «против Сталина» <в период Великой Отечественной войны>;*

– пейоративные экспликативы: *не слишком удачные выступления Солженицына на телевидении; мало кого задевшее выступление <Солженицына> в Государственной Думе; русский национализм; националистические партии и группы; предложенная Солженицыным концепция истории России; скопище ошибок и упущенных возможностей <история по А.И. Солженицыну>; Ленин; Петр I; Екатерина Вторая.*

Вариант «русский» путь включает:

– мелиоративные экспликативы: *модернизация; инновации; общественное признание.*

Идеологема «Русский путь» в газетном корпусе Национального корпуса русского языка

План выражения идеологемы с учетом трех выделенных тематических областей представлен следующим инвариантом:

I. Русский путь / «Русский путь» / «Русский Путь» / «Великий русский путь» / «Великий Русский путь» / «Русский путь – стены мира»; II. русский путь / «русский путь»; III. русский путь / «русский путь».

I. Тематическая область «Средства массовой информации / премии / марафоны / проекты»

Представлена планом выражения с орфографическими вариантами *Русский путь* / «Русский путь» / «Русский Путь» / «Великий русский путь» / «Великий Русский путь» / «Русский путь – стены мира» и следующими коммуникативными значениями:

1. Российское издательство:

...Так начинается... заключительная часть фундаментального исследования... роли и места евреев в истории России, проведенного Александром Солженицыным. («Двести лет вместе». – М.: **Русский путь**, 2002). (№ 55 в НКРЯ);

Он <Н.А. Струве> был первым главным редактором издательства «**Русский путь**» в Москве... (№ 13 в НКРЯ);

– В ближайшие недели в столичном издательстве «**Русский Путь**» выйдет моя новая книга «В световом году». (№ 53 в НКРЯ).

2. Общественная организация / общественное движение:

Доброхотов и компания с их «**Русским путем**» в 2015 году учредили некое АНО «Наблюдатели Петербурга». (№ 3 в НКРЯ) и др.

3. Британская телекомпания:

Два месяца назад у меня брали интервью журналисты британской телекомпании «**Русский путь**»... (№ 21 в НКРЯ).

4. Российская киностудия:

Там же <на обеде> ей <Хелен Мирен> будет вручена медаль имени Михаила Александровича Чехова., учрежденная в 2008 году Домом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына и киностудией «**Русский путь**». (№ 28 в НКРЯ) и др.

5. Всероссийская литературная премия им. Ф. И. Тютчева:

В этом году достигнуто соглашение о том, что МИД станет одним из соучредителей Всероссийской литературной премии «**Русский путь**». (№ 30 в НКРЯ).

6. Легкоатлетический супермарафон:

Миасский автомобильный завод «Урал» примет участие в международном супермарафоне «**Великий русский путь**». (№ 45 в НКРЯ);

Вчера на Манежной площади <...> встречали участников британско-русской легкоатлетической эстафеты «**Великий Русский путь**». (№ 42 в НКРЯ) и др.

7. Общественный проект альпинистов:

Эта группа альпинистов под руководством Черникова входила в состав команды известного питерского альпиниста-экстремала Алек-

сандра Одинцова, руководителя проекта «Русский путь – стены мира». (№ 48 в НКРЯ).

Семантическими компонентами тематической области являются: *объединение русских, цензура, издательская и просветительская деятельность, фонд «Русское зарубежье», «Русский мир», качественные книги, русский мир, А. Солженицын, «Двести лет вместе», Н. Струве, возвращение наследия русской эмиграции, сохранение и приумножение исторического и духовного опыта русской эмиграции, С. Зайцев, Х. Миррен, пропаганда русской культуры и искусства за рубежом, легкоатлетическая эстафета, физкультура, дети-сироты.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Варианты *Русский путь* / «Русский путь» содержат следующие экспликативные:

– безоценочные: *тематические экскурсии; литературно-музыкальный вечер;*

– мелиоративные: *благородные цели; «взрывоопасная» тема; широкий общественный и политический резонанс; событие; Н. Струве; уважаемое издательство; качественные и интересные книги; главные эмигрантские авторы; обретение благодарных читателей; возвращение наследия русской эмиграции в Россию; сохранение и приумножение исторического и духовного опыта русской эмиграции; еврейский вопрос;*

– пейоративные: *враг советского строя; глупость; наглая цензура; не националистический; тоталитарные наклонности; глупость.*

Вариант «Русский Путь» включает:

– безоценочные экспликативные: *новый поэтический сборник; столичное издательство;*

– мелиоративные экспликативные: *новая книга «В световом году».*

Варианты «Великий русский путь» / «Великий Русский путь» обнаруживают:

– мелиоративные экспликативные: *привлечение внимания к физкультуре; сбор средств для российских детей-сирот; суперпроект; настоящий экстрим; супермарафон.*

Вариант «Русский путь – стены мира» включает:

– безоценочные экспликативные: *нехоженые маршруты; горные стены мира;*

– пейоративные экспликативные: *осложнение спасательной операции; напряженные отношения между Россией и Грузией.*

II. Тематическая область «Миссия русского народа»

Содержит план выражения с орфографическими вариантами *русский путь* / «русский путь» и следующими коммуникативными значениями:

1. Путь возвращения Крыма в состав России:

*Все десятилетия в составе Украины Крым боролся за независимость. <...> Борьба за **русский путь** шла постоянно.* (№ 10 в НКРЯ).

2. Русофобское понимание русского пути как бездушной и беспощадной государственной силы, уничтожающей противодействие:

*Представить российскую власть как тупую бездушную силу, вписав ее в те уродливые русофобские мифы, согласно которым российская власть исконно была тупой, жестокой, устала вся **русский путь** плахами и виселицами.* (№ 16 в НКРЯ).

3. Стандартный вариант цивилизационного развития, идентичный европейскому:

*...Под аккомпанемент небезосновательного «бу-бу-бу» про особый **русский путь** и русскую душу он <Стеллинг> одновременно с легкостью показывает Россию внутри общеевропейского исторического пространства. <Марина Латышева. В прокат выходит фильм «Девушка и смерть» с Ренатой Литвиновой // РБК Дейли, 2013.05.13> (№ 17 в НКРЯ) и др.*

4. Особенный вариант цивилизационного развития, основанный на возвращении к национальным основам и ресурсам:

*...Черняков быстро уводил действие в небытовое, метафорическое пространство, – избегая лубочной красоты, лобовых метафор, рассуждений об особом **русском пути**.* (№ 1 в НКРЯ);

*Но раздражает в «Норвеге» даже не настойчивая убежденность в романтичности «особого **русского пути**», а то, как слепо фильм на самом этом пути блуждает...* (№ 14 в НКРЯ);

*Главную роль в «Острове», как и 15 лет назад в «Такси-блюзе», Лунгин отдал неповторимому, как загадочный «**русский путь**», актеру и музыканту Петру Мамонову.* (№ 36 в НКРЯ) и др.

5. Путь стремительного, но в то же время «догоняющего» экономического развития России:

*Даже термин соответствующий придумали экономические советники главы государства: догоняющее развитие. Мол, это и есть тот самый «**русский путь**», с которого так просто не свернуть.* (№ 49 в НКРЯ).

6. Преодоление родителями тяжелых недугов детей:

*Поставить на ножки. **Русский путь**: испытание косолапостью <в названии статьи>* (№ 12 в НКРЯ).

Семантическими компонентами тематической области являются: *русская линия, самобытность, русский характер, гражданин, новая цивилизация, новая экономика, отличие от Запада, Крым, «Единая Россия», общеевропейское историческое пространство, Россия и Европа, социальный оптимизм, частичные запреты, концентрация ресурсов, К.*

Маркс, П. Мамонов, славянофильство и западничество, романτικότητα, смысл жизни, модель последовательной русификации, патриоты, Д. Рогозин, «Родина», С. Бабурин.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский путь* содержит:

– безоценочные экспликаторы: *семейный портрет*;
– мелиоративные экспликаторы: *альтернативная экономика; демонстрация альтернативного русского взгляда; не миф, загадочная русская душа, выверенное идеологическое обеспечение; понятие свободы; концентрация ресурсов; стремительное развитие; создание новой цивилизации; уединенный и смиренный поиск истины; поиск русского смысла жизни; русские тропинки, согретые стопами святых людей; гордиться родиной; здоровье нации;*

– пейоративные экспликаторы: *анархизм и беспорядок; жестокость и тупость российской власти; догоняющее развитие; плахи и виселицы; навязанность властями; недуг собственных детей; Пентагон; Госдеп; Евросоюз; невиданное давление; демонизация страны; подрывные операции; диверсия; расторжение единения власти и народа; ожесточение народа против власти; тупая бездушная сила <о российской власти>; уродливые русофобские мифы; палачи и дегенераты; гибель; утопическая идея; растащить страну по частям; отрицание собственной истории; незнание собственной истории.*

Вариант «*русский путь*» включает:

– мелиоративные экспликаторы: *запрет всех форм рекламы табачных компаний; не миф, а реальность;*

– пейоративные экспликаторы: *частичные запреты; разрешение навязчивой рекламы сигарет; блуждание; доморощенные философы; последовательная русификация; доминирование Государства над Обществом в целом и над отдельным человеком в частности; подчинение государству экономики, наукоемких технологий и веры; догоняющее развитие; «быстро и еще быстрее».*

III. Тематическая область

«Цивилизационный маршрут / нарушение правил дорожного движения / путь зарубежных тренеров в российском спорте»

Включает план выражения с орфографическими вариантами *русский путь / «русский путь»* и следующими коммуникативными значениями:

1. Цивилизационный маршрут, связанный с освоением новых земель:

В рамках проекта <«Освоение Севера»> музеи девяти регионов страны будут проводить выставки экспонатов, связанных с историей **русского пути** на Север. (№ 9 в НКРЯ) и др.

2. Стиль дорожной езды, связанный с нарушением правил дорожного движения:

*Гляньте, уже мы на круговом движении ездим по людским правилам, по уму – а не ездим своим особым **русским путем**.* (№ 27 в НКРЯ).

3. Путь зарубежных тренеров в российском спорте:

*Либо, козырнув, он меня отпускает. Либо («А, хоккейный тренер, ну деньжата-то у тебя водятся!») сдирает с меня вдвое больше, чем с русского. – Тогда же, в самом начале своего **«русского пути»**, вам бросилось в глаза и то, насколько у наших игроков жесткие лица. Они сидели в раздевалке, выиграв 7:2, а по их виду можно было решить, что они проиграли с таким же счетом. Изменились ли лица? – Однозначно!* (№ 25 в НКРЯ).

Семантическими компонентами данной тематической области являются: *Север, Мурманск, Норильск, Кольский полуостров, Таймыр, история освоения Севера, антология освоения Севера, культура, музейные экспонаты, тысячелетний, артефакты, документы, литературные произведения, северные сюжеты, история Отечества, освоение Севера, жесткие лица.*

План содержания идеологема в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский путь* содержит:

– мелиоративные экспликаторы: *северная культура; проект, объединяющий регионы через культуру и показ истории посредством музейных экспонатов; вписывание истории в более широкий контекст; аспекты тысячелетней северной истории; антология освоения Севера; эталонная археологическая коллекция; борьба за независимость; проведение русской линии; езда по людским правилам;*

– пейоративные экспликаторы: *отрыв от культурных процессов, идущих в столице и больших городах; свой особый русский путь ('езда без правил').*

Вариант *«русский путь»* обнаруживает:

– пейоративные экспликаторы: *содрать вдвое больше; жесткие лица русских игроков.*

Заключение

В основном корпусе НКРЯ идеологема «Русский путь» обнаруживает в плане выражения разнообразные орфографические варианты: *русский путь, «русский» путь, «русский путь», Русский путь, «Русский*

путь», «Русский Путь». **План содержания** включает три тематические области. В первой тематической области «Средства массовой информации» наблюдается приблизительно равное количество употребления безоценочных и мелиоративных экспликативов. Вторая тематическая область «Миссия / миссия русского народа в Духе / духе» является масштабной по наличию коммуникативных значений и содержит наибольшее количество пейоративных экспликативов, связанных прежде всего с орфографическими вариантами *русский путь* / «русский путь».

В газетном корпусе НКРЯ **план выражения** идеологемы «Русский путь» содержит разнообразные орфографические варианты: *русский путь*, «русский путь», *Русский путь*, «Русский путь», «Русский Путь», «Великий русский путь», «Великий Русский путь», «Русский путь – стены мира». **План содержания** включает три тематические области. В первой области «Средства массовой информации / премии / марафоны / проекты» преобладают мелиоративные экспликативы: *уважаемое издательство, качественные и интересные книги, возвращение наследия русской эмиграции в Россию, благородные цели* и др. Вторая тематическая область «Миссия русского народа» с точки зрения представленности коммуникативных значений является насыщенной, в ней доминируют пейоративные экспликативы, представленные такими лексемами и словосочетаниями, как *Пентагон, Госдеп, Евросоюз, демонизация страны, тупая бездушная сила, уродливые русофобские мифы, доминирование Государства над Обществом в целом и над отдельным человеком в частности* и др. В то же время употребляются и мелиоративные экспликативы: *стремительное развитие, демонстрация альтернативного русского взгляда, русские тропинки, согретые стопами святых людей* и др. В третьей тематической области «Цивилизационный маршрут / нарушение правил дорожного движения / путь зарубежных тренеров в российском спорте» преобладают мелиоративные экспликативы: *проект, объединяющий регионы через культуру и показ истории посредством музейных экспонатов, вписывание истории в более широкий контекст, эталонная археологическая коллекция* и др.

Таким образом, идеологема «Русский путь» представляет собой сложное ментальное и знаковое образование в русской концептуальной и языковой картине мира, по-разному оцениваемое носителями национального языка, что подтверждается преобладанием полярных, противоречащих друг другу суждений, выраженных прежде всего мелиоративными и пейоративными экспликативами.

Список литературы

1. Голованевский А. Л. Формирование идеологически-оценочной общественно-политической лексики в русском литературном языке XIX – начала XX

- века: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / А.Л. Голованевский; Московский пед. гос. ун-т. Кокчетав, 1993. 465 с.
2. Гузикова М. О., Спиридонов Д. В. Лингвистическое описание идеологий: проблема методологии // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 105–112.
 3. Карамова А. А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / А. А. Карамова; Башкирский гос. ун-т. Уфа, 2013. 39 с.
 4. Купина Н. А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2005. С. 90–104.
 5. Ляшева М. Н. Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Н. Ляшева; Нижегородский гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2020. 173 с.
 6. Маслова В. А. Русское слово как источник духовности человека // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья: научные доклады участников Международного научно-просветительского форума. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2021. С. 8–11.
 7. Мирошниченко А. А., Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32–40.
 8. Радбиль Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография. Москва; Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. 116 с.
 9. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. Москва: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
 10. Стародубец С. Н. Идеологическая оценочность и идеологическая коннотация составных наименований // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей V Международного симпозиума: в 2 т. Т. 1. Симферополь: Крымский федеральный ун-т, 2021. С. 246–251.
 11. Стародубец С. Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И. А. Ильина // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3 (39). С. 33–43.
 12. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986. 141 с.
 13. Тимофеев С. Е. Идеологема «Русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Вып. 9. № 1. С. 186–199.
 14. Тимофеев С. Е., Стародубец С. Н. Идеологизированные составные наименования с атрибутом *русский* в современном русском языке // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей IV Международного симпозиума: в 2 т. Т. 1. Симферополь: Крымский федеральный ун-т, 2020. С. 477–484.
 15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2007. 254 с.
 16. Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и

французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. С. Ширяев; Саратовский гос. ун-т. Саратов, 2017. 195 с.

IDEOLOGEM “RUSSIAN WAY” IN RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

O. Yu. Kolegova

Bryansk State University, Bryansk

The publication considers the peculiarities of the use of the ideologem “Russian Way” in modern Russian based on the material of the contexts of the main and newspaper corpuses of the national corpus of the Russian language. In the extracted contexts the plane of expression of the ideologem (orthographic variants of its expression are considered) and the content plane (its semantics were identified taking into account the syntagmatics of the context and the paradigmatics of political discourse) are analyzed. The content plane is reproduced within the semantic field by analyzing thematic areas (in the nuclear part of the field) and ambivalence explicators (in the peripheral part of the field). The author comes to the conclusion that the ideologem “Russian Way” is a complex mental phenomenon, variously assessed by native speakers of the modern Russian language.

Keywords: *ideologem “Russian Way”, specifics of use, national corpus of the Russian language, plane of expression, plane of content, thematic areas, explicators.*

Об авторе:

КОЛЕГОВА Оксана Юрьевна – аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14), e-mail: troy79@mail.ru.

About the author:

KOLEGOVA Oksana Yurievna – Postgraduate Student at the Department of English Language Theory and Translation Studies (241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14), e-mail: troy79@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.